

А.И. КРУГОВ

доц. кафедры истории России

e-mail: krugov_alex@mail.ru

НЕЧИТАЙЛОВ М.В.

канд. ист. наук, ст. научный сотрудник

Северо-Кавказский федеральный университет

e-mail: Edvardiii@yandex.ru

РУССКИЕ ДЕЗЕРТИРЫ В ИРАНСКОЙ АРМИИ (1805-1829 гг.)*Açar sözlər: I və II rus-İran müharibələri, fərarilik, Abbas Mirzə, Qudoviç**Ключевые слова: I и II русско-иранские войны, дезертирство, Аббас - мирза, Гудович**Key Words: I, II, Russian Persian wars, deserters, Shah Abbas Mirza, Gudovich*

Становление иранской **регулярной армии** в первой трети XIX в. проходило под активным влиянием извне и во многом определялось соперничеством противоборствующих западных держав на Востоке. Уже начало первой войны с Россией выявило отсталость военной организации Ирана, отсутствие современного оружия, тактики и боевых построений. Поэтому, по примеру Турции [1], наследный принц Аббас-мирза и его отец Фатх-Али-шах создают «новое» войско, в теории способное противостоять армии более развитого, сильного государства. Ф.О.Пауллуччи высоко оценивал «важное предприятие их народа завести при стремительной и храброй их коннице еще пехотные регулярные войска, что им внушено недоброжелателями Российской Империи» [2]. Если теоретические познания в области военной мысли Аббас-мирза приобрел из османских источников (позже использовались также русские и французские тексты), то практическое обучение войск ему помогали осуществлять изначально европейцы. Русские, французские, английские военные поочередно пытались организовать персидскую армию на европейский образец.

Следуя источникам и присоединяясь к мнению западной историографии, в первых инструкторах следует видеть именно *русских* военных специалистов [3] – люди опытные, находящиеся «под рукой» и, наконец, дешево обходящиеся. Из беглых русских солдат и офицеров разных полков и команд Аббас-мирза набирал инструкторов «для введения и утверждения системы недавно принятой воинской дисциплины» (униформа новых частей сначала тоже была установлена по русскому образцу). Как доносил генерал-майор Несветаев Гудовичу 4 ноября 1807 г., «17-го егерского полка бежавший в Персию офицер Лисенко [о нем см. ниже] в Нахичеване Персов обучает регулярству; почему шах-задэ приказал Хусейн-хану Эриванскому склонять солдат к побегу и доставлять к нему дезертированных». Очень скоро их заменили французы – военные из миссии Гардана. Тем не менее, даже тогда «несколько дезертиров из русской армии в Грузии» (по выражению Р.Кер-Портера) помогали французам внедрять «преимущества европейской военной организации» в армию шаха. В декабре 1808 г. англичане смогли увидеть в Ширазе (куда французов не пустили) 30 русских пленных при заместителе, под началом их офицера «Русс-хана». Им было «велено муштровать персидские войска, набранные и экипированные на русский манер» (по меньшей мере

два батальона). Еще в июле 1812 г., наряду с французскими офицерами, муштровавшими эриванскую пехоту, «несколько русских военнопленных используются для обучения барабанщиков» местных сарбазов. А в июне 1824 г. в городе Ахар стоял гарнизон из 3000 персов, «которые организованы на европейский военный лад русскими дезертирами, 57 из числа которых ныне находятся в городе. Один из них рассказал мне, что большинство его соотечественников находились там со времен битвы при Керчи [Султанабаде], которая имела место в 1812, когда персы одержали победу над русскими на берегах Аракса». Другой европейский очевидец и в 1829 г. видел на севере страны множество русских дезертиров, обучавших персидские войска [4].

Но персы нашли еще лучшее применение дезертирам из армии противника. «Русские, – говорил Аббас-мирза, – соседи и враги наши; рано или поздно война с ними неизбежна, а потому нам (лучше) ближе знакомиться с их боевым учением, чем с учением англичан» [5]. В силу этих соображений персидское правительство, «зная храбрость русских солдат» [6], всегда охотно принимало («с великими выгодами») в свои войска русских дезертиров, бежавших из кавказских полков, «изменив присяге и отечеству». Так, например, из отряда полковника П. М. Карягина в июне 1805 г. передались персам [7] обер-офицер (30-летний поручик 17-го егерского полка Емельян Корнилович Лисенко), четыре унтер-офицера и 53 рядовых, егерей и мушкетер. «Это было настолько позорное событие в истории русской армии, что отечественные военные историки впоследствии отказывали поручику Лисенко в русском происхождении и считали его “французским шпионом”» [8].

Русские, вступившие в иранскую армию, пользовались особым расположением Аббас-мирзы (который вообще «старался переманивать на персидскую службу офицеров разными посулами» и был с пленными «очень человечен»; хотя за каждую русскую голову предлагал премию). Среди беглецов оказался в 1802 г. штаб-трубач Нижегородского [9] драгунского полка вахмистр Самсон Яковлевич Макинцев (1780–1849). Обратив на себя внимание наследного принца, он был зачислен *наибом* (лейтенантом), а потом и *султаном* (капитаном) в Эриванский полк. Он «скоро понял выгоду, которую он может извлечь из своих соотечественников, находившихся тогда в Персии и много содействовал к составлению из них особого отдела персидских регулярных войск, который поступил под его управление». Собрав в свою часть около 150 соотечественников [10], к 1808 г. Макинцев «не мог не обратить на себя внимания Аббас-мирзы, который на смотре, произведенном полку в Тавризе, до того остался доволен обмундировкою и выправкою дезертиров, что пожаловал его майорским чином». (Русские источники еще в 1826–1828 гг. именуют Макинцева – уже полковника, *сарханга* – майором; к тому времени он был возведен в ханское достоинство, так что его называли *Самсон-хан*.)

Впрочем, уже с 1806 г. существовала «образцово-инструкторская» Русская рота в Тавризе под началом Лисенко (предположительно, убит при разгроме на Араксе под Мигри в 1810 г.). Это видно из записки побывавшего на приеме у Аббас-мирзы в Тавризе адъютанта Гудовича майора Степанова (4 января 1807 г.): «Посмотрел на Лисенка и наших солдат, в ружье стоявших, до ста человек, в тонких мундирах. Шахзада [Аббас-мирза] невероятно хорошо их содержит и любит ими» [11]. «Известно, что на службе у Баба-хана [т. е. шаха] есть рота, образованная из русских дезертиров, во главе с офицером», – отмечается в записке С.М. Броневского за ноябрь 1808 г. [12] («офицер», скорее всего, поручик Лисенко, а не вахмистр Макинцев).

Лисенко не был один: известно, что вместе с французом (инженерный капитан Вердье) Эриванскую крепость в 1808 г. укреплял «по всем европейским военным правилам» «бежавший подполк. Кочнев» (дезертировал в Эривань перед походом Гудовича) [13]. Участник посольства 1817 г. на кладбище в Тебризе увидел могилу «Тифлисского мушкетерского полка Майора *Наума Кочнева*... Гонение рока, или бедственный случай был причиною, что он, стараясь ускользнуть от преследования, бежал в Персию, яко соседнее Государство. Впоследствии, принужден будучи вступить в Персидскую службу, был он уважаем, как хороший Офицер, и употребляем в делах против племен, нередко восстающих в Персии друг на друга: никогда однакож не обращал он оружия против своего отечества, не взирая на сильные убеждения и настояния Правительства... и старался каким-нибудь случаем, опять возвратиться в отечество, на что и предпринял некоторые покушения. Персияне, узнав о таковых его поисках, решились отомстить ему; и, употребив при постройке некоего моста, сбросили его в воду» [14]. Впрочем, есть и другие отзывы о деятельности Кочнева: «он предупредил персиян о нашем вторжении [в Эриванское ханство] и передал им все планы, неизвестно каким путем добытые из штаба Гудовича». В бою под Мигри (5 июля 1810 г.), по словам пленных дезертиров, в персидских войсках находились «наши» беглецы Кочнев и Лисенко. Генерал Ртищев 1 декабря 1812 г. предупреждал Котляревского, что «по точным известиям» (показания пленных сарбазов) «изменники [подполковник] Кочнев и [подпоручик] Лисенко командуют там [в Талышинском ханстве] неприятельскими войсками и имеют в руках своих Ленкоранскую крепость» [15].

Приток дезертиров значительно усилился [16] в ходе Эриванского похода Гудовича. «Само собою разумеется, что русский солдат, хотя и преступный и бежавший из своего отечества по разгулу или своеволию, был несравненно способнее к отправлению обязанностей регулярной военной службы, чем ленивый Персиянин, не понимавший ни пользы дисциплины, ни необходимости подчиниться ей; и потому, не трудно угадать, что наши перебежчики приобрели в короткое время доверие и внимание персидского правительства... выгоды, которые они не только сохранили, но и увеличили смелостью и сметкою, свойственными в такой степени русскому человеку». Около 1809 г., когда численность дезертиров достигла уровня половины личного состава Эриванского полка, Аббас-мирза (добавив Русскую роту Лисенко?) перевел их в Тавриз и образовал из них отдельный батальон (под началом Самсон-хана) в составе своей гвардии, назвав его *Багадеран* (Бехадыран, точнее – *bahādorān*), «Богатырский», т.е. гренадерский. Одно время Багадеран вырос до двухбатальонного полка [17], но конец его процветанию положили неудачные для персов военные кампании 1810–1812 гг.

Уже в ночном бою у переправы на Араксе (5 июля 1810 г.) участвовало до 70 дезертиров – большей частью переколоты, а трое взятых в плен (адъютант Калашников, подпоручик Иван Лашкеев и рядовой Иван Ефимов) повешены «за измену вере и отечеству» [18]. «Наших дезертиров 50» было в составе батальона сарбазов, атаковавшего русский пост 7 февраля 1811 г. в деревне Шегаузе. При Асландузе (19–20 октября 1812 г.) погибло немало дезертиров, а 28 их взяты в плен (осуждены «кратким военным судом» и повешены). Вдобавок, неизвестное число солдат до сражения, а после боя – казачий урядник с 56 нижними чинами Троицкого полка (плененными в начале этого года под Султанабадом) [19], явились «с раскаянием» в русский лагерь (и были распределены по полкам Кавказской линии). Остатки Багадерана (400 чел. с сархангом Мирза-Ахмед-Кашани) вскоре были разгромлены в Аркевани, потеряв еще 52 чел. пленными.

Часть военнопленных и дезертиров была выдана России при заключении мира в 1813 г. Но, вопреки словам Г. Друвиля, русский батальон не перестал существовать. Российское дипломатическое ведомство констатировало «нежелание персидского правительства возвратить храбрецов, которых оно принудительно завербовало в батальоны, предназначенные служить образцом для персидских войск и способствовать укреплению их дисциплины»[20].

Итак, батальон комплектовался из военнопленных и «Русских беглых солдат с дополнением из Армян» и местных несториан, с офицерами из русских и уроженцев Закавказья (Э.В.Бриммер упоминает офицера, видимо, из персов – но это явно единичный случай). Большая часть личного состава сохраняла христианскую веру, хотя после 1819 г. Некоторые [21] формально приняли ислам, спасаясь от выдачи[22] в Россию. Самсон-хан установил в батальоне суровую дисциплину. Но, при своевременном удовлетворении жалованьем, дозволении жениться (прежде всего на местных христианках) и жить в собственном доме, при щедрых обещаниях потенциальным рекрутам, это означало, что во время нахождения русских войск в самой Персии (или Турции), на границе с нею или вообще в Закавказье постоянно случались побегии[23]. Средняя цифра (по данным о 17-м егерском / 7-м карабинерном полку) – в 1810–е г. до 30 чел. в год (чаще всего летом, когда бывали экспедиции и походы), позже до 20 и более чел.; судя по 20-й артиллерийской бригаде – 5–10, максимум 14–15 чел. (1807 г.) в год. Иногда побегии до того учащались (так, незадолго до начала войны 1826–1828 гг. из двух рот 7-го карабинерного полка на границе бежали 27 чел.), что приходилось платить поимщикам за каждого представленного беглеца. По данным А. Ф. Ланжерона, солдаты из ополченцев, направляемые после 1807 г. в кавказские полки, служили плохо, «многие бежали и были очень полезны персам»[24]. «Да и как было тогдашнему солдату не соблазниться на подстрекательства Персиян? Тут тяжелая лямка на долгие годы, а там дорогая свобода и жен вволю!». Более того, «подсылаемые из Персии шпионы подговаривают их тайно на побег» лстивыми обещаниями, порой даже спаивая солдат и захватывая их силой. Дошло до того, что в 1820 г. в вербовке дезертиров (из 42-го егерского полка) для Русского батальона были уличены возвращавшийся в Иран после поездки по Кавказу британский капитан артиллерии Эдуард Уиллок, брат английского поверенного в делах в Персии Генри Уиллока, и его спутник армянин Садык[25]. Между тем тот самый Генри Уиллок, дискутируя в 1817 г. с русской стороной на предмет выдачи дезертиров, заявлял, что «эти люди вполне довольны своим существованием и тем, как с ними обращаются, и не думает, что они захотят добровольно покинуть Персию»[26].

Российское правительство в 1821 г. оценивало Багадеран «более нежели в 2 т.». Цифра явно завышена – есть более достоверные указания: 800 чел. (по Роберту Кер-Портеру, 1817–1819 гг.) [27]; 950 чел. (по Хеттлеру – служил в персидской армии в 1819–1821 гг.); 800–1000 чел. (по Фрейзеру – 1822 г.) [28]. Новая война снова сократила численность батальона, но в результате активного пополнения пленными и беглецами [29] он к 1829 г. насчитывал уже 1400 чел. и фактически снова представлял двухбатальонный полк [30].

Организация «Русского батальона» установилась к началу 1820-х гг. Дезертиры делились на семейных и холостых. Семейные солдаты (около 200 чел. в 1830-е гг.), осевшие на полученном участке земли, составляли батальонный резерв, и у них же квартировали холостые дезертиры, когда «богатырей» распускали по домам. Но

случалось это, очевидно, исключительно редко. В отличие от прочих батальонов сарбазов, Русский батальон не распускали практически целиком по домам на большую часть года (поэтому дезертиры получали жалованье круглый год). Напротив, батальон нес караулы во дворце наследника, а потом и шаха: «Аббас-Мирза имеет к ним [дезертирам] большую доверенность, составил из них внутреннюю свою стражу и вверил им особу свою». В военное время добровольцы из числа семейных чинов формировали одну роту, присоединявшуюся к четырем постоянным ротам (до 4 взводов каждая) из холостых солдат. Батальонный оркестр – лучший в персидской армии – составляли 30 музыкантов [31].

Вместе с тем появление дезертиров способствовало распространению алкогольных напитков: «вот русские солдаты, что к нам в батальон пришли – ни один не умел ничего делать! Только много пили араку». Пьянству дезертиры предавались «под любым предлогом и при первой возможности». Аббас-мирза даже разрешил открыть винную лавку в Тавризе для нужд батальона. Туда стали заходить и солдаты-персы, что неизбежно влекло за собою драки между представителями обеих наций. Но, как правило, пьяные дезертиры просто отсыпались по углам [32].

Перед началом второй русско-иранской войны Макинцев отказался сражаться против соотечественников. «Мы, – заявил он, – клялись на святом евангелии не стрелять против своих одноверцев и клятве нашей не изменим». Тем не менее, Аббас-мирза взял Самсон-хана с собой в поход «с условием... что полк его будет в резерве» [33]. Однако, в реальности дезертиры приняли активное участие в военных действиях. Багадеран участвовал в осаде Шуши (где «особенно дерзко наступал» при вылазках гарнизона) [34], сражался при Елисаветполе (где «нашим беглецам, взятым в плен, не давали пощады») [35], отличился при Аштараке (17 августа 1827 г.) [36] – «рассказывают, что в этом деле беглый, прежде чем схватиться в рукопашную с нашим солдатом, начинал окликом: “Ты какой губернии?”» [37].

Правитель Султан-Абада Кули-Гуссейн-хан, зять шаха, планировал сформировать из сотни пленных нижних чинов (при трех офицерах – все участники неудачного Аштаракского боя), которые должны были быть отправлены к нему, батальон «по примеру, как был организован такой батальон в Тавризе при наследном принце Аббасе-Мирзе», и назначить его командиром Айвас-хана (Ивана Севрианова) [38].

Униформа батальона Макинцева соответствовала принятой в эриванских частях (зеленые куртки с красными воротниками и холщовые шаровары – зелено-красный колер, впрочем, вообще был очень популярен в обмундировании сарбазов, хотя эту же расцветку имели и мундиры российской регулярной пехоты). Несомненно, к 1817 г. носились персидские мундиры и обычные меховые шапки сарбазов, основное внешнее отличие от которых заключалось в прическе – длинные волосы. По словам очевидца, «лица изменяли сим подлещам; народ все прекрасный, рослый, чистый и старый» [39]. Позднее принявшие ислам дезертиры отрастили бороды и зюльфы. Лейтенант Д.Э. Александер в июле 1826 г. наблюдал «корпус из 300 русских, выстроенных напротив шатра посланника, чтобы приветствовать его. Они составляют часть армии Аббас-мирзы и одеты в зеленые куртки с красной отделкой [*цвет воротника и обшлагов мундира*]; обычные овчинные шапки на их головах и широкие белые шаровары, поверх которых надеты черные сапоги. Выглядят они весьма внушительно, их возглавляет майор – выглядящий благородно грузин. Рядовые получают томан в месяц, ежедневную порцию хлеба с мясом и спиртное в небольшом объеме». Сам Макинцев в 1828 г.

разъезжал «в своего изобретения мундире, с генеральскими эполетами, пожалованными ему Аббас-мирзой за дело при Эчмиадзине [Аштаракский бой]». Его офицеры носили русские эполеты, временный запрет на использование которых последовал только в мае 1828 г. Возможно, именно к командному составу части относится замечание о том, что Самсон-хан «обмундировывает всех [дезертиров] на русский образец», или же, скорее, речь идет о засвидетельствованной к 1828 г. практике ношения «оними беглыми Российских знаков отличия»[40].

Невзирая на потери в обеих войнах с Россией, Багадеран оставался самой надежной и дисциплинированной частью иранской армии[41], верно служившей своей новой стране[42] и составлявшей «надежду на штурмах и в делах решительных», а также «в случаях внутреннего возмущения или религиозных волнений»[43]. «Многие подвиги храбрости в делах против Туркменцев и Авганцев приобрели им большое уважение в Персии. Батальон пользовался славой, которая делала его грозным в глазах Персиян и их врагов на Востоке». Боевые качества этого батальона были еще заметнее на фоне других частей «регулярной» персидской армии. Говоря о военных преобразованиях в Персии, стоит отметить, что «попытка привлечь европейскую дисциплину в персидскую армию не только провалилась, но и привела к обратному результату». Накопленные столетиями традиции при организации новой армии преодолеть не удалось[44]. В немалой степени из-за того, что привлечь необходимое количество квалифицированных европейских военных инструкторов на постоянной основе иранцы не смогли, а единственная их боеспособная и достаточно дисциплинированная часть – Русский батальон – так и осталась привилегированным и уникальным формированием.

Но следует помнить и о другой стороне проблемы. «Наличие русских дезертиров в войсках наследного принца Ирана не только оказывало вредное влияние на моральное состояние кавказских войск, в особенности пограничных, но умаляло достоинство русского имени на Востоке и компрометировало русскую армию»[45].

Нельзя забывать и то, *кто именно* служил в Багадеране. Если можно понять и оправдать рядовой побег из армии от тягот службы, совершенно иное дело – переход на сторону противника и участие в боях на его стороне. Именно так расценивало данный проступок военно-уголовное законодательство России. Для нижних чинов, и для офицеров побег к неприятелю или заговор, нацеленный на побег, в военное время карались смертью – повешением, позднее (как правило) заменяемым расстрелом. Когда в 1813 г. возник вопрос о взаимном размене пленными, командующий на Кавказе Н. Р. Ртищев заявил, что «со стороны российских офицеров и солдат в Персии находящихся, я могу принять только тех, кои, как верные сыны своего отечества, отказались вступить в службу персидского правительства и будучи при защищении чести и славы российского оружия взяты в плен в самом сражении. Бежавших же в Персию или по другим каким постыдным причинам сдавшихся персиянам находящихся в персидской державе я ни одного не соглашусь принять, потому что для Российской империи сии изверги не нужны, как изменники отечеству и недостойные больше находится в числе верных и храбрых войск моего всемилостивейшего и великого г[осударя] и[мператора]»[46].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Atkin M.* Russia and Iran 1780–1820. Minneapolis, 1980. P. 126; *Cronin S.* The Army and the Creation of the Pahlavi State in Iran, 1910–1926. L., 1997. P. 2.
2. Аббас-Мирза // Военный энциклопедический лексикон. Ч. 1. СПб., 1837. С. 5; АКАК. Т. V. Тифлис, 1873. С. 123; *Зиссерман А. Л.* История 80-го пехотного Кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка. (1726–1880). Т. 1. СПб., 1881. С. 378; *Иванов М. С.* Очерк истории Ирана. М., 1952. С. 132; Очерки новой истории Ирана (XIX – начало XX в.). М., 1978. С. 24; *Atkin M.* Russia and Iran... P. 116; *Calvard J.* Les réformes militaires sous les Qâjâr (1795–1925) // *Entre l’Iran et l’Occident.* P., 1989. P. 21; *Cronin S.* Importing Modernity: European Military Missions to Qajar Iran // *Comparative Studies in Society and History.* 2008. Vol. 50. № 1. P. 200, 204; *Martin V.* An Evaluation of Reform and Development of the State in the Early Qājār Period // *Die Welt des Islams.* 1996. Bd. 36. Hf. 1. S. 2, 15; *Samadzadeh M.F.* The Emergence of Iranian Bonapartism: 1905–1921 // *Studies in History.* 1989. Vol. 5. № 2. P. 213. В беседе с послом Узли Аббас-мирза, обосновывая причины устройства им регулярного войска, заявил, что тщетно было бы сражаться с русскими, не имея подобных им солдат и не располагая артиллерией (*Schoberl F.* Persia. Philadelphia, 1828. P. 64).
3. *Amini I.* Napoleon and Persia. Guildford, 1999. P. 118 ; *Calvard J.* Les réformes militaires... P. 21–22; *Cronin S.* Building a new army: Military reform in Qajar Iran // *War and Peace in Qajar Persia: Implications Past and Present.* L.; N.Y., 2008. P. 55; *Eadem.* Importing Modernity... P. 204; *Eadem.* Deserters, Converts, Cossacks and Revolutionaries: Russians in Iranian Military Service 1800–1920 // *Middle Eastern Studies.* 2012. Vol. 48. № 2. P. 152 («*In fact, however, the first foreign instructors to impart ideas of modern tactics to Iranian troops were Russian*»); *Curson G.N.* Persia and the Persian Question. Vol. I. L., 1892. P. 576; *Drouville G.* Voyage en Perse, fait en 1812 et 1813. Т. 2. P., 1828. P. 92; *Hurewitz J.C.* The Beginnings of Military Modernization in the Middle East: A Comparative Analysis // *Middle East Journal.* 1968. Vol. 22. № 2. P. 153; *Lambton A.K.S.* Qajar Persia: Eleven Studies. L., 1987. P. 22; *Martin V.* The Qajar Pact: Bargaining, Protest and the State in Nineteenth-Century Persia. L.; N.Y., 2005. P. 133. В качестве «благодарности» население страны окрестило свои новые регулярные войска «русскими собаками» и «свиноедами».
4. АКАК. Т. III. Тифлис, 1869. С. 236 (1807 г.), 455; *Бобровский П. О.* История 13-го Лейб-гренадерского Эриванского Его Величества полка за 250 лет. 1642–1892. Ч. 3. СПб., 1893. С. 151; С. 229. Прим. 161; *Друвиль Г.* Путешествие в Персию в 1812 и 1813 годах. Ч. 1. М.; СПб., 1826. С. 47; *Шостакович С. В.* Дипломатическая деятельность А. С. Грибоедова. М., 1960. С. 60; *Alcock T.* Travels in Russia, Persia, Turkey, and Greece, in 1828–9. L., 1831. P. 95 (1829 г.); *Barratt G.R.* A Note on the Russian Conquest of Armenia (1827) // *Slavonic and East European Review.* 1972. Vol. 50. № 120. P. 406; *Busse H.* Abbas Mirza // *Encyclopaedia Iranica.* 1982. Vol. 1. Fasc. 1. P. 82; *Keppel G.* Personal Narrative of a Journey from India to England. Vol. II. L., 1827. P. 178 (1824 г.); *Ker Porter R.* Travels in Georgia, Persia, Armenia, Ancient Babylonia. Vol. II. L., 1822. P. 581–582; *Morier J.* A Journey through Persia, Armenia and Asia Minor. L., 1818. P. 40, 125 (1808 г.); *Idem.* Second voyage en Perse, en Arménie et dans l’Asie-Mineure, fait de 1810 a 1816. Т. 2. P., 1818. P. 7;

- Ouseley W.* Travels in various countries of the East; more particularly Persia. Vol. III. L., 1823. P. 443–444 (1812 г.); *Sykes P.* A History of Persia. Vol. 2. L., 1969. P. 312.
5. Нельзя, однако, не привести свидетельство Ж.Б. Танкуэня о том, что Аббас-мирза пожелал, чтобы его дезертиры и майор (Макинцев) обучались той же французской тактике, что и сарбазы, поместив их, как и персов, под начало Вердье (*Tancoigne J.M.* Lettres sur la Perse et la Turquie d'Asie. Т. 2. P., 1819. P. 166; *Idem.* A Narrative of a Journey into Persia. L., 1820. P. 316–317). Вряд ли можно согласиться с версией С. Кронин о том, что именно французы стали инициаторами создания отдельной части из дезертиров (*Cronin S.* Importing Modernity... P. 205) – рота Лисенко существовала почти за год до приезда Гардана, а батальон Макинцева появился уже после убийства французской миссии.
  6. *Янжул М. А.* 80 лет боевой и мирной жизни 20-й артиллерийской бригады. Исторический очерк войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. Тифлис, 1886. С. 73.
  7. Аббас-мирза позже открыто предлагал русским «вступить в его службу, обещая им важные награды» (*Зубов П.* Подвиги русских воинов в странах Кавказских, с 1800 по 1834 год. Т. 1. Ч. 2. СПб., 1835. С. 123).
  8. *Лапин В. В.* Цицианов. М., 2011. С. 428. «Шпион»: *Потто В. А.* Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. 1. Вып. III. СПб., 1887. С. 382; *Шабанов Д. Ф.* История лейб-гренадерского Эриванского Его Величества Александра Николаевича полка. Ч. I. Тифлис, 1871. С. 71–72. Случай с Лисенко, по словам участника войны на Кавказе, был известен «каждому солдату» (*Тучков С.А.* Записки 1766–1808 // Кавказская война: истоки и начало. 1770–1820 годы. СПб., 2002. С. 307).
  9. А не Борисоглебского, как иногда утверждали.
  10. К июню 1808 г. (*Tancoigne J.M.* Lettres... P. 165–166).
  11. Внешняя политика России XIX и начала XX века. Сер.1-я (далее – ВПП (1)). Т.3. М., 1963. С.489. См. также выше о Лисенко в Нахичеване (1807 г.). О предположительной судьбе Лисенко см.: *Бобровский П.О.* История 13-го Лейб-гренадерского Эриванского Его Величества полка... Ч. 3. С. 270. Прим. 50 (из показаний пленных выявилось его присутствие в персидских войсках на Араксе, а сабля Лисенко, подаренная ему Аббас-мирзой, узнана тоже ими). Однако, в декабре 1812 г. русское командование на Кавказе все еще считало Лисенко живым и находящимся в Ленкоранской крепости (Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. II. Тифлис, 1902. С.475–476).
  12. ВПП (1). Т. 4. М., 1965. С. 414; Присоединение Восточной Армении к России: Сб. док. Т. I (1801–1813). Ер., 1972. С.475.
  13. Присоединение Восточной Армении... Т. I. С. 463, 482.
  14. *Бороздна В. П.* Краткое описание путешествия Российско-императорского посольства в Персию в 1817 году. СПб., 1821. С. 100–101. Кочнев был подполковником и комендантом Елисаветполя (АКАК. Т. III. С. 237).
  15. АКАК. Т. V. С. 596, 597; *Бобровский П. О.* История 13-го Лейб-гренадерского Эриванского Его Величества полка... Ч. 3. С. 270. Прим. 50; Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. II. С. 475–476. Лисенко был поручиком.
  16. Побег «к стыду всего воинства умножились», – констатировал приказ при пароле 1 декабря 1808 г. (Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. I.

- Тифлис, 1901. С. 304). Это указание подтверждается свидетельством персидского хрониста (*Смирнов К.* Русско-персидская война 1803–1813 годов с персидской точки зрения // *Известия штаба Кавказского военного округа.* 1913. № 36. С. 47).
17. Побывавший в марте 1809 г. в Тавризе путешественник, отметив размещение дезертиров в казармах при дворце принца, был поражен многочисленностью беглецов из русской армии к персам (*Dupré A.* Voyage en Perse, fait dans les années 1807, 1808, et 1809. Т. 2. Р., 1819. Р. 234–235. Not. 1).
  18. Даже тех троих в ночном бою взяли в плен только «по объявлению их себя Русскими» (АКАК. Т.IV. Тифлис, 1870. С.946–947). Еще двое дезертиров пойманы при ночной атаке под Ахалкалаки на персидско-турецкий лагерь в том же году – «один 15-го Егерского полка, а другой Кабардинского мушкетерского, который показывает себя захваченным в плен в Карталинии» (Там же. С.737). Взятых в бою при Кара-Бабе (1808 г.) «семь человек наших беглых, служивших у персиян, сражавшихся вместе с персиянами», Гудович «приказал прогнать жестоко шпицрутеном, отчего оные по нескольким дням после померли» (АКАК. Т.III. С.261; Записки о службе генерал-фельдмаршала графа И.В.Гудовича, составленные им самим // *Кавказская война: истоки и начало. 1770–1820 годы.* СПб., 2002. С.84). Дело в том, что смертную казнь за дезертирство ввели только в 1809 г. (*Янжул М. А.* 80 лет боевой и мирной жизни... Т. 1. С. 74).
  19. Сами персы заверяли, что им досталось в том бою около 800 или 820 пленных (фактически, около 510 чел., судя по месячным рапортам Троицкого полка: РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.991) с «большим количеством офицеров» (восемь офицеров 3-го батальона). «С пленными обошлись хорошо, оказали им большие милости, а затем всех их вместе с трофеями отправили в Тегеран к Шаху. Большинство русских обратилось в ислам и из них был составлен полк, названный энги-мусульмани (новые мусульмане)» (*Смирнов К.* Русско-персидская война... С.60-61). Точнее, эти пленные (относительно хорошее обращение с пленными объясняется влиянием англичан, состоявших при персидской армии; даже так до Тегерана дошли только 450 чел.: *Ouseley W.* Travels... Vol. III. P. 345) пополнили уже существующую часть из дезертиров. 200 военнопленных (очевидно, из их числа) должны были отправить в Шираз, дабы там участвовать в походах против ваххабитов (*Barrett A.H.* A Memoir of Lieutenant-Colonel Joseph D'Arcy, R.A. 1780–1848 // *Iran.* 2005. Vol. 43. P.254).
  20. История Багадерана: АКАК. Т. V. Тифлис, 1873. С. 693, 695, 698, 702; *Берже Ад. П.* Самсон Яковлев Макинцев и русские беглецы в Персии // *Русская старина.* 1876. №4. С.772–774 (статья Берже недавно переиздана: *Берже Ад. П.* Кавказская старина. Пятигорск, 2011. С.310–347); *Бобровский П.О.* История 13-го Лейб-гренадерского Эриванского Его Величества полка... Ч.3. С.152, 226–227, 270, 282, 299, 303; Приложения. С.310–311 (дезертиры 1805 г.); Внешняя политика России XIX и начала XX века. Сер.2-я (далее – *ВПР (2)*). Т.2 (10). М., 1976. С.187; *Друвиль Г.* Путешествие... Ч.1. С.47; Ч.2. СПб., 1826. С.120-121; *Дубровин Н.Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе. Т.VI. СПб., 1888. С.92; Записки Н.Н. Муравьева-Карского // *Русский архив.* 1886. № 4. С. 485; *Кибовский А.* «Багадеран»: Русские дезертиры в персидской армии. 1802–1839 // *Цейхгауз.* 1996. № 5. С.26 = *Он же.* Багадеран: Батальон русских дезертиров в персидской армии // *Родина.* 2001. №5. С.81-82 (статья А.В. Кибовского – единственное

- новейшее исследование истории русских дезертиров у Аббас-мирзы; однако, как и в предшествующей публикации Берже, не использован ряд источников, а интересующий период 1805–1828 гг., т.е. времен войн Персии и России, изучен недостаточно полно); *Попова О.И.* Грибоедов–дипломат. М., 1964. С.138; *Потто В.А.* История 44-го драгунского Нижегородского Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича полка. Т.2. СПб., 1893. С.59-60 (Макинцев), 116; Присоединение Восточной Армении... Т.1. С.556; *Смирнов К.* Русско-персидская война... С.34, 66; *Соллогуб В.* Биография генерала Котляревского. Тифлис, 1854. С.120; *Ханыков Н.* Очерк служебной деятельности генерала Альбранда. Тифлис, 1850. С.16; *Drouville G.* Voyage... Т.2. Р.126, 127 (офицеров русского полка назначал Аббас-мирза); *Atkin M.* Russia and Iran... Р. 106; *Heidenstamm.* Tableau de la Perse occidentale // *Nouvelles annales des voyages et des sciences geographiques.* 1825. Т.28. Р.214 (ошибочно пишет о двух полках русских дезертиров).
21. Французский путешественник еще в 1830-х гг. подчеркивал, сколь немногие дезертиры перешли в ислам (*Aucher-Éloy P. M. R.* Relations de voyages en Orient de 1830 à 1838. Pt. 2. Р., 1843. Р. 416).
  22. Этому персидское правительство всячески противилось (как, например, в 1817 г., и спустя 11 лет выдачу пленных производило «чрезвычайно медленно»), но периодически было вынуждено уступать давлению России (*Andreeva E.* Russia and Iran in the Great Game: travelogues and Orientalism. L.; N.Y., 2007. Р. 60). Так, в 1819 г. А.С. Грибоедов вывел из Персии около 155–158 дезертиров (*Берже Ад. П.* А. С. Грибоедов в Персии и на Кавказе. 1818–1828 // *Русская старина.* 1874. № 10. С. 279–280; *Попова О. И.* А. С. Грибоедов в Персии, 1818–1823 гг. М., [1929]. С. 11–16, 43–72, 86–92; о проблемах, связанных с числом дезертиров у Грибоедова и их участием, см.: *Kelly L.* Diplomacy and Murder in Tehran: Alexander Griboyedov and Imperial Russia's Mission to the Shah of Persia. L.; N.Y., 2006. Р. 67–72, 243–247), а в 1829 г. заручился даже обещанием о выдаче Самсон-хана, чему помешала гибель посла (АКАК. Т.VII. Тифлис, 1878. С.659; *Попова О.И.* Грибоедов–дипломат... С. 138).
  23. В 1813 г. многие поляки (военнопленные частей Великого герцогства Варшавского и польских частей французской службы), зачисленные в полки Грузинского корпуса и дезертировавшие, «быв переловлены, показали, что... имели намерение пробраться в Персию и Турцию» (ВПР (1). Т. 7. М., 1970. С. 378).
  24. Согласно отчету за сентябрь 1809 г., из 200374 собранных ратников милиции бежало 2619; еще 1292 чел. дезертировали из числа тех ратников (168117 чел.), кто был зачислен в армию (Столетие Военного министерства. 1802–1902. Т. IV. Комплектование войск в царствование императора Александра I. Исторический очерк. Ч. I. Кн. I. Отд. II. СПб., 1902. С. 39–40).
  25. Об инциденте с Уиллоком см.: *Попова О. И.* Грибоедов–дипломат... С. 25–26; *Семенов Л. С.* Россия и международные отношения на Среднем Востоке в 20-х годах XIX в. Л., 1963. С. 71–72; *Черейский Л. А.* Пушкин и Северный Кавказ. Ставрополь, 1986. С. 105–106; *Шостакович С. В.* Дипломатическая деятельность А. С. Грибоедова... С. 55, 64–66; *Kelly L.* Diplomacy and Murder in Tehran... Р. 68.
  26. ВПР (2). Т. 2 (10). С. 376.

27. Англичанин дает следующую характеристику: «гренадерский батальон, состоящий из 800 человек, набранный из русских дезертиров, (бежавших) с разных военных постов вдоль северной границы. Офицеры этой части все либо грузины, либо повышены из русских унтер-офицеров, тоже дезертиров» (*Ker Porter R. Travels... Vol. II. P. 588*).
28. *Fraser J. B. An Historical and Descriptive Account of Persia, from the earliest ages to the present time. Edinburgh, 1834. P. 302.*
29. *Armstrong T. B. Journal of Travels in the Seat of War. L., 1831. P. 112.* Артур Конолли в 1830 г. даже считал, что всего в Персии находится 7–8 тыс. русских дезертиров; «Аббас-мирза имел на своей службе около 3000 их, когда я был в Тавризе» (*Conolly A. Journey to the North of India. Vol. I. L., 1834. P. 250–251*). «Находящийся в Тавризе батальон Русских беглецов, состоящий в команде так называемого майора Самсона... – с некоторым недоумением признавался в сентябре 1828 г. генерал-майор Панкратьев, – ежедневно усиливается вновь прибывающими в Тавриз дезертирами, как из Нахичеванской области, так и из вверенного мне отряда» в Хое (АКАК. Т. VII. С. 642). Также батальон пополнили пленные Аштаракского боя из отряда Красовского (*Ханыков Н. Очерк... С. 15*). В кампании 1826 г. персам достались 320 пленных; сами персы заявляли, что 15 августа шаху были представлены около 1000 пленников (а при Аштараке захвачено еще 1500 чел.; на самом деле, 236) (*History of Persia under Qajar Rule. Translated from the Persian of Hasan-e Fasai's Farsnama-ye Naseri by Heribert Busse. N.Y.; L., 1972. P. 177, 181*). К концу ноября осталось 260 пленников («прочие умерли от болезней и непомерного изнурения»), которые были возвращены шахом российскому правительству (Посольство поручика Носкова в Персию с хрустальной кроватью // *Исторический вестник. 1887. № 11. С. 435*).
30. Численность и комплектование: АКАК. Т. VI. Ч. 2. Тифлис, 1875. С. 238, 880; Т. VII. С. 647, 649; *Берже Ад. П. Самсон Яковлев Макинцев... С. 772–775; Бларамберг И. Ф. Воспоминания. М., 1978. С. 150; Бобровский П. О. История 13-го Лейб-гренадерского Эриванского Его Величества полка... Ч. 3. С. 151, 184; Ч. 4. СПб., 1895. С. 23, 67; Бриммер Э. В. Служба артиллерийского офицера, воспитывавшегося в 1 кадетском корпусе и выпущенного в 1815 году // *Кавказский сборник. Т. XVI. Тифлис, 1895. С. 7, 14–15; Воспоминания А. С. Гангеблова // Русский архив. 1886. № 6. С. 240, 247, 248; Записки графа Ланжерона. Война с Турцией 1806–1812 гг. // *Русская старина. 1910. № 9. С. 568; Записки Н. Н. Муравьева-Карского // Русский архив. 1886. № 4. С. 485; 1888. № 11. С. 405; Кибовский А. «Багадеран»... С. 26–27; Он же. Багадеран... С. 83, 86; Командировка капитана Альбранта в Персию в 1838 году, рассказанная им самим // *Русский вестник. 1867. № 3. С. 305; Салихова Д. Б. Российско-иранские отношения во второй четверти XIX века: Дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2007 (рукопись). С. 147; Янжул М. А. 80 лет боевой и мирной жизни... Т. 1. С. 50, 74; Andreeva E. Russia and Iran... P. 61; Busse H. Abbas Mirza... P. 82; Calmard J. Les réformes militaires... P. 22 (Хеттлер).****
31. *Берже Ад. П. Самсон Яковлев Макинцев... С. 774; Кибовский А. «Багадеран»... С. 26–27; Он же. Багадеран... С. 83; Погодин М. П. А. П. Ермолов. Материалы для его биографии. М., 1863. С. 227–228. Несение караулов при шахском ставке / дворце: Командировка капитана Альбранта в Персию... С. 305; Ouseley W.*

- Travels... Vol. III. P. 128; *Wilbraham R.* Travels in the Trans-Caucasian Provinces of Russia. L., 1839. P. 63.
32. *Бриммер Э. В.* Служба артиллерийского офицера... С. 14–15; *Conolly A.* Journey... P. 251; *Ker Porter R.* Travels in Georgia, Persia, Armenia, Ancient Babylonia. Vol. I. L., 1821. P. 348–349; *Stocqueler J. H.* Fifteen Months' Pilgrimage through Untrodden Tracts in Khuzistan and Persia. Vol. I. L., 1832. P. 159.
33. *Берже Ад.П.* Самсон Яковлев Макинцев... С.775; *Andreeva E.* Russia and Iran... P. 60.
34. *Андреев В.* Воспоминания из кавказской старины // Кавказский сборник. Т. I. Тифлис, 1876. С.21; *Гржегоржевский И.А.* Генерал-лейтенант Клюки-фон-Клугенау. Очерк военных действий и событий на Кавказе. 1818–1850 // Русская старина. 1874. №9. С.143. Комментарий Н.Н.Белявского и В.А.Потто: «Батальон этот, действительно, находился в армии наследного принца, но большинство участников персидской войны утверждают, что в делах с русскими он не участвовал, составляя, так сказать, почетный конвой самого наследника престола. Легко может быть, что Клугенау принял за русских, входившую в состав этого батальона польскую роту, участие которой в бою более чем вероятно» (Утверждение русского владычества на Кавказе. Т.IV. Ч.1. Тифлис, 1906. С.109). Ср.: *Потто В.А.* Кавказская война. Т.3. Ставрополь, 1994. С.68. Участники войны, напротив, упоминают батальон в делах против российских войск, а наличие роты из поляков более вероятно только с начала 1830-х гг. Сам А.П.Ермолов (правда, его свидетельство относится уже к 1847 г.) был уверен, что «в армии Персидской тогда Поляков не было», почему и было возможно переписываться с осажденной Шущей именно на польском языке (Архив князя Воронцова. Кн. 36. М., 1890. С.350).
35. *Андреев В.* Воспоминания... С. 57. Князь Щербатов, ссылаясь на донесение князя Меншикова («Русский батальон не пожелал поднимать против нас оружие и находится в Урмии»), полагал, что батальон дезертиров в сражении не участвовал (*Щербатов А.П.* Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность. Т.2. СПб., 1890. Приложения. С.58, 63–64), что другими источниками не подтверждается (ср.: *Дубровин Н.Ф.* История войны... Т. VI. С. 676). Информация Меншикова явно устарела для времени Елисаветпольской баталии. Из показаний Огурлу-хана ясно, что «на правом фланге центра [находился] 1 батальон из русских беглецов, которым особливо командовал Казум-хан» (командир гвардейского батальона Аббас-мирзы Касум-хан, или Касим-хан). А. В. Кибовский полагает, что в кампанию 1826 г. батальон дезертиров присоединился к действующей армии 30 августа (*Кибовский А.* «Багадеран»... С. 27). Участник битвы, И. С. Симонич, сообщает, что вместе с конной гвардией Аббас-мирзы стояли два пехотных батальона, «набранных из христиан» (Персидская война. Кампания 1826 года, из записок графа Симонича // Кавказский сборник. Т. 22. Тифлис, 1901. Паг. 3-я. С. 35). Неясно, ошибся ли автор, или принял батальон Макинцева (всегда бывший сильнее обычного персидского) за два?
36. «Батальон русских беглых с майором Самсоном» состоял в армии принца уже по разведанным на 4–14 августа. Причем «беглых русских солдат, не принявших магометанской веры, послали на границу в... Башкялан, для наблюдения за куртинцами» (Присоединение Восточной Армении к России. Т. II (1814–1830). Ер., 1978. С. 258, 300, 306, 308, 333).

37. Воспоминания А.С. Гангеблова... С.241 (Макинцев «со своим батальоном наиболее помог Аббасу-мирзе разбить Красовского»).
38. Из воспоминаний 80-го Кабардинского полка подполковника Севриянова о персидской кампании 1827 г. // Кавказский сборник. Т. XXVIII. Тифлис, 1908. Паг. 2-я. С. 20.
39. Действительно, славяне внешне значительно отличались от персов: «Они казались отменно выходящим сборищем молодых людей с бледными лицами, светлыми волосами, голубыми глазами и бритыми подбородками – приятный контраст смуглым лицам и опущенным бородам истинных мусульман» (*Stocqueler J. H. Fifteen Months' Pilgrimage...* P. 159). «Народ невысокий, но выглядят по-солдатски и промаршировали мимо нас сравнительно неплохо» (*Stuart C. Journal of a Residence in Northern Persia. L., 1854. P. 187*).
40. АКАК. Т.VII. С.625; *Берже Ад.П.* Самсон Яковлев Макинцев... С.774; Воспоминания А.С.Гангеблова... С.241; Записки Н.Н. Муравьева-Карского // Русский архив. 1886. №4. С.485; *Кибовский А.* «Багадеран»... С.28–29; *Alexander J. E. Travels from India to England. L., 1827. P.172.* Другие описания и изображения униформы Багадерана относятся уже к 1830-м гг.: *Кибовский А.* «Багадеран»... С. 29; *Curson G. N. Persia...* P. 582; etc.
41. Д.Б.Фрейзер характеризует батальон дезертиров как «единственную боеспособную единицу армии Аббас-мирзы» (*Fraser J. B. An Historical and Descriptive Account of Persia...* P. 303).
42. В частности, в ходе войны с Турцией в начале 1820-х гг. (*Williamson G. The Turko-Persian War 1821–1823: Winning the war but losing the peace // War and Peace in Qajar Persia: Implications past and present. L.; N.Y., 2008. P. 96–97*).
43. Командировка капитана Альбранта в Персию... С.305; *Stuart C. Journal...* P.187. О Багадеране и его роли в персидской военной организации см. также: *Cronin S. Deserters, Converts, Cossacks and Revolutionaries...* P.152–155 (статья переиздана в сборнике под редакцией С.Кронин: *Iranian-Russian Encounters: Empires and Revolutions since 1800. N.Y.; Abingdon, 2013. P.143–186*). Статья Кронин, к сожалению, не содержит практически ничего нового и в интересующем нас разделе представляет собой лишь пересказ английского перевода статьи А.Кибовского.
44. АКАК. Т.VI. Ч.2. С.178; *Баддели Д.* Завоевание Кавказа русскими. 1720–1860. М., 2007. С.175; *Бларамберг И.Ф.* Воспоминания... С.140; Записки А.П.Ермолова. 1798–1826 гг. М., 1991. С.295–296; *Золотарев А.М.* Военно-статистический очерк Персии. СПб., 1888. С.38; *Иванов М.С.* Очерк истории Ирана... С.139; *Игамбердыев М. А.* Иран в международных отношениях первой трети XIX века. Самарканд, 1961. С.222; Посольство князя Меншикова в Персию в 1826 году. (Из дневника генерал-лейтенанта Ф.Ф.Бартоломея) // Русская старина. 1904. № 4. С. 84; *Шостакович С.В.* Дипломатическая деятельность А.С.Грибоедова... С.40; *Alexander J.E. Travels...* P. 288; *Biographical Sketch of his late Royal Highness Abbas Mirza, Prince Royal of Persia // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. 1834. Vol.1. P.323*; *Cronin S. Importing Modernity...* P.200; *Gardane A., de. La mission du Général Gardane en Perse sous le premier Empire. P., 1865. P.301*; *Karvar A. La reforme de l'État et la modernisation de l'armée persane au 19e siècle: un processus inachevé // Oriente Moderno. 2004. T. 23 (84). P. 67–83.*
45. *Шостакович С. В.* Дипломатическая деятельность А. С. Грибоедова... С. 60.

46. Присоединение Восточной Армении... Т.І. С.613. В 1818 г. Россия в обмен на полную выдачу военнопленных и дезертиров даже была готова предложить Аббас-мирзе «несколько артиллерийских батарей, артиллеристов и, если потребуются, унтер-офицеров и офицеров» – инструкторов для обучения артиллерии и пехоты (ВПР (2). Т.2 (10). С.225). Однако, многолетние старания добиться выдачи *всего* личного состава Багадерана России увенчались успехом только в 1837 г.

A.İ.KRUQOV

M.V.NEÇİTAYLOV

RUS FƏRARILƏRI İRAN ORDUSUNDA (1808-1829-CU İLLƏR)

Məqalədə zəngin faktiki materiallar əsasında I və II rus-İran müharibələrinin gedişində İran şahı Abbas mirzənin, rus ordusunda fərarilik etmiş hərbi mütəxəssis və infrastrukturlarda «yeni İran ordusu» yaratmaq cəhdi araşdırılır. Məqalədə istər İran şahı və İran ordu komandanlığının, istərsə də rus komandanlığının bu fərarilərə münasibəti açıqlanır.

A.И.КРУГОВ

М.В.НЕЧИТАЙЛОВ

РУССКИЕ ДЕЗЕРТИРЫ В ИРАНСКОЙ АРМИИ (1805-1829 гг.)

В статье на основе богатого фактического материала исследуется попытки иранского шаха Аббас-мирзы создать «новое» войска во время I и II русско-иранских войны, за счет инструкторов из числа русских военных специалистов в основном дезертировавших из русской армии. В статье раскрывается отношение к дезертирам со стороны шаха и командования иранской армии, а также отношение к ним со стороны русского командования.

A.I.KRUGOV

M.V.NECHITAILOV

RUSSIAN DESERTER IN PERSIAN ARMY (1805-1829 YEARS)

In present article based on rich factual material there are investigate Persian shah Abbas –Mirza efforts to create new military army duration times of I and II Russian Persian wars, by helping of instructors who deserter from Russian army, instructors were Russian specialist. In this article there is discover attitude to Russian deserters from the shah` side and his commander of Persian army, also attitude them from Russian commanders.

t.e.n.A.R.Göyüşov və t.e.d.R.C.Süleymanovun rəyləri əsasında “Tarix və onun problemləri” jurnalının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (pr.№11).